

Л. М. Чичагов

**Краткое описание Одрино-
Николаевского монастыря**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. М. Чичагов**
Краткое описание Одрино-Николаевского монастыря / Л. М. Чичагов – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 70 с.

ISBN 978-5-458-53707-0

ISBN 978-5-458-53707-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Краткое описаніе Одрино-Николаеваго монастыря и его святыни.

I.

Древній Одрино-Николаевскій монастырь находится въ Орловской епархіи, въ семи верстахъ отъ города Карачева и въ шести—отъ полустанка «Девять Дубовъ», Орловско-Витебской желѣзной дороги.

По мѣстнымъ преданіямъ, обитель эта возникла болѣе 500 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе явленія образа святителя Николая на берегу рѣки Одрина, отчего и монастырь получилъ свое наименованіе. По тѣмъ же преданіямъ, зачаткомъ нынѣ существующаго Одрина были двѣ маленькія келліи отшельниковъ, пріютившихся близъ церкви, воздвигнутой на мѣстѣ явленія иконы, и жившихъ съ приглашенными ими для исполненія церковныхъ службъ и требъ бѣлымъ священникомъ. Въ послѣдствіи, когда къ этой малочисленной братіи присоединилось нѣсколько новыхъ благочестивыхъ искателей уединенія, въ глубинѣ лѣса устроены были еще двѣ келліи, въ родѣ затворническихъ: одна изъ нихъ находилась въ 5 верстахъ отъ храма, на рѣкѣ Почаевѣ, а другая—въ 2¹/₂ верстахъ, на рѣкѣ Песочнѣ. Когда же тотъ же образъ Св. Николая двукратно явился на этомъ послѣднемъ мѣстѣ, то-есть близъ рѣки Песочной, благочестивые подвижники, принимая это новое явленіе за указаніе святителя, перенесли свой храмъ съ рѣки Одрина на берегъ рѣки Песочной и, послѣдовавъ за нимъ сами со своимъ

священникомъ, соединились съ жившими здѣсь отшельниками, и такимъ образомъ, вмѣсто нѣсколькихъ разбросанныхъ по лѣсу келлій, образовалась маленькая общая пустынька или монастырь.

Собственно въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось никакихъ историческихъ данныхъ, по которымъ можно было бы съ полною точностью опредѣлить время его основанія; да и сопоставивъ всѣ отстоятельства и самый способъ его возникновенія, едва ли и должно искать чего-либо подобнаго. Въ то время, въ которое, по народному преданію, возникъ Одринъ, весь этотъ край представлялъ собою сплошное море вѣковыхъ лѣсовъ, въ таинственныхъ дебряхъ которыхъ ютилось безчисленное количество монастырей, отдѣльныхъ келлій отшельниковъ, скитовъ и маленькихъ пустынь, многія изъ которыхъ и начали, и окончили свое существованіе въ полной неизвѣстности какъ для міра, такъ и для епархіальнаго начальства. Тогда, для того, чтобы построить въ глухомъ лѣсу маленькую церковь при отшельническомъ пріютѣ, не требовалось ни разрѣшенія епархіальнаго начальства, ни какихъ-либо полицейскихъ формальностей; да и положеніе края въ ту эпоху было таково, что за соблюденіемъ этихъ формальностей неизвѣстно куда и къ кому слѣдовало обратиться.

Сосѣдство съ грозною Литвой превратило Орловскій край въ арену нескончаемыхъ политическихъ и кровавыхъ распрей между этимъ княжествомъ и великимъ княжествомъ московскимъ, а постоянныя вторженія воинственныхъ сосѣдей, нарушая спокойствіе страны, лишили ее правильнаго устройства и порядка въ управленіи. Всякая жизнь въ краѣ, подъ давленіемъ такихъ обстоятельствъ, какъ бы замерла на время и не двигалась впередъ. Но особенно тяжелую эпоху переживали тогда находившіеся въ здѣшнемъ краѣ монастыри. При своихъ набѣгахъ и разореніяхъ литовцы не только никогда не щадили ихъ, но нерѣдко они-то и бывали главнымъ предметомъ ихъ нападенія. Съ одной стороны, богатство нѣкоторыхъ изъ нихъ, давая, при беззащитности иноковъ, возможность легкой на-

живы, служило приманкою для иновѣрцевъ-грабителей, съ другой—поводомъ къ ихъ разоренію часто являлись распри изъ-за духовной власти въ этомъ несчастномъ краѣ.

Въ этомъ отношеніи судьба ихъ не улучшилась даже и тогда, когда въ орловскомъ краѣ, вслѣдствіе окончательнаго покоренія его литовцами, настало нѣкоторое затишье, такъ какъ присоединеніе новыхъ областей вызвало со стороны литовскихъ правителей разныя реформы относительно и духовнаго ихъ управленія.

Еще въ самомъ началѣ XIV вѣка, литовскій князь Гедеминъ, желая обособить завоеванныя имъ русскія земли и въ церковномъ отношеніи, то-есть сдѣлать ихъ независимыми отъ власти всероссійскаго митрополита, обратился къ двумъ верховнымъ властямъ тогдашняго православнаго міра — къ византійскому императору и вселенскому патріарху съ просьбой о назначеніи особаго митрополита для православной литовской Руси. Просьба его хотя и была уважена, но вновь учрежденная литовская митрополія просуществовала на этотъ разъ не долго и вскорѣ была упразднена, «частію», какъ гласитъ приписка къ андрониковской росписи каедръ, «потому что въ Литвѣ христіанъ слишкомъ мало, частію потому, что этотъ народъ, по сосѣдству съ Русью, удобно можетъ быть управляемъ русскимъ митрополитомъ» *).

Подчинивъ себѣ въ 1357 году, за исключеніемъ Ельца, весь Орловскій край, преемникъ Гедимина, Ольгердъ, увеличивъ этимъ завоеваніемъ количество православныхъ подданныхъ своего княжества, сталъ ходатайствовать предъ Константинопольскимъ патріархомъ о возстановленіи упраздненной литовской митрополіи, которая и была возстановлена въ лицѣ родственника его второй жены, тверской княжны Юліаны, Романа. Этотъ Романъ, вступивъ въ управленіе епархіей, сталъ распространять свои права, опережая иногда даже военныя за-

*) Смotr. „О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка“ Проф. Павлова.

воеванія областей, все дальше и дальше, такъ что, по поводу его захватовъ, оба митрополита, Литовскій Романъ и Московскій святитель Алексѣй, были призваны на судъ къ патриарху. По разсмотрѣннн дѣла, брянская епархія хотя и оставлена была патриархомъ въ вѣдѣнн московскаго митрополита, но Романъ и послѣ того продолжалъ вторгаться въ ея предѣлы, литургисалъ въ ея церквахъ и совершалъ хиротонн, противъ тѣхъ же изъ мірянъ и духовныхъ, кто, по невѣдѣнн или преданности своему настоящему архипастырю, отказывался признать его власть надъ собою, онъ вооружалъ князя и поощрялъ его на разоренн ихъ жилищъ и кровопролитн.

Со смертню Романа, въ духовномъ управленн края наступилъ еще бѣльшн хаосъ и временное безвластн, такъ какъ снова поднялись долгн переговоры и тяжбы изъ-за власти въ въ немъ. Зная о благоволенн патриарха къ св. Алексню, Ольгердъ, предвидя поэтому затрудненн въ хлопотахъ о назначенн новаго митрополита, соглашался принять и св. Алексн, но съ тѣмъ непремѣннымъ условнемъ, чтобы онъ жилъ постоянно въ предѣлахъ княжества литовскаго. Это, конечно, равнялось тому, чтобы глава Русской Церкви разорвалъ свой союзъ съ Москвою и сдѣлался союзникомъ враждебнаго ей государства. Понятно, что св. Алексн не принялъ такого предложенн. Разсерженный отказомъ святителя, Ольгердъ обратился къ патриарху съ жалобой на митрополита и настойчиво требовалъ, чтобы патриархъ поставилъ особаго митрополита не только для всѣхъ русскихъ областей, формально соединенныхъ съ Литвою, но и для тѣхъ великорусскихъ удѣловъ, князья которыхъ находились въ родствѣ съ нимъ. Патриархъ Филоеей не могъ, конечно, согласиться на такой разгромъ митрополичьей области св. Алексн и на первый разъ ограничился внушеннемъ митрополиту не оставлять литовско-русскихъ епархнй безъ своего управленн и не враждовать ни съ самимъ Ольгердомъ, ни съ подручными или родственными ему русскими князьями. Въ то же время патриархъ писалъ и къ Ольгерду, увѣщевая его оказывать св. Алексню должное уваженн, какъ духовному

владыкъ его православныхъ подданныхъ. Но эти нравственныя мѣры не имѣли желаннаго успѣха и въ 1373 году патріархъ вынужденъ былъ послать для разбора обоюдныхъ жалобъ своего повѣреннаго монаха Кипріана—серба. Послѣдній повелѣ дѣло такъ, что Ольгердъ, увидѣвъ въ немъ своего союзника, отправилъ его назадъ въ Константинополь и настоялъ на томъ, чтобы патріархъ поставилъ его митрополитомъ въ Литву. Впослѣдствіи этотъ Кипріанъ сдѣлался митрополитомъ всей Руси, но правленіе его, въ качествѣ всероссійскаго митрополита, захватываетъ лишь послѣднее десятилѣтіе XIV вѣка *).

Понятно, что такое неустойчивое положеніе духовной власти, переходившей въ теченіе цѣлаго столѣтія попеременно изъ однихъ рукъ въ другія и являвшейся лишь предметомъ споровъ и тяжбъ, сопровождавшихся иногда даже кровопролитіями, не могло внести въ дѣла духовнаго управленія въ край ничего иного, кромѣ смуть и неурядиць. Поэтому, принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, странно было бы искать въ архивѣ маленькаго Одринскаго монастыря документовъ объ его основаніи или хотя относящихся къ первоначальному періоду его существованія. Какіе могли тутъ быть великокняжескіе указы или патріаршія грамоты, когда обитель эта зарождалась въ видѣ двухъ, построенныхъ въ глубинѣ лѣсовъ, отшельническихъ келлій и въ самую смутную эпоху для того края, въ которомъ она возникала? Въ томъ же, что происхожденіе ея очень древнее, какъ увидимъ дальше, не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Въ устныхъ преданіяхъ народа, къ какой бы древней эпохѣ ни относились они и какъ бы, подъ вліяніемъ времени, ни видоизмѣнялись, всегда остается доля правды; сохранившееся же преданіе объ основаніи Одрина какъ по своей правдоподобности, такъ и потому, что подтвержденія ему встрѣчаются въ нѣкоторыхъ письменныхъ сказаніяхъ и историческихъ данныхъ, заслуживаетъ полнаго довѣрія.

*) Смотр. тамъ же.

Сохранившееся въ монастырѣ древнее письменное сказаніе такъ повѣтствуетъ о событіи, слѣдствіемъ котораго было возникновеніе обители: «явися св. икона чудотворца Николая на рѣчкѣ Одринѣ, на дрѣвѣ соснѣ. Брянчане (то-есть жители г. Брянска), три брата родныхъ, по явленію, взявъ, принесоша во градъ свой. Въ градъ же, велику гнѣву Божию належащу, бысть смертоносная язва; пришествіемъ сія св. иконы люди въ три дни исцѣлишася отъ язвы. Граду же Брянску одержащуся и всему народу великою радестію, и сему чудотворному образу св. Николая построена подъ горою церковь, вѣру не малу содержаще молебнымъ пѣніемъ и всеночнымъ бдѣніемъ. Волею Божіею, созданная подъ горою церковь сгорѣла отъ грома и все зданіе церковное; а оная св. икона явися на прежнемъ мѣстѣ, на дрѣвѣ соснѣ на берегу Одрина рѣчки, и тѣ прежде реченные брянчане три брата, узрѣвъ св. икону, быша одержимы страхомъ и удивленіемъ многимъ: никѣмъ несому, но волею Божіею на прежнемъ мѣстѣ. Паки создаша малу церковь три сія брата на рѣчкѣ Одринѣ, колико лѣтъ не повѣтствуется. Потомъ явися (св. икона) на берегу Песочни рѣчки, о томъ истинно извѣствуетъ бывшій священникъ Симонъ, служитель той церкви: случися ему путешествовать, приде на сіе мѣсто, идѣ же нынѣ создася обитель чудотворца Николая, видя на семъ мѣстѣ, на немъ же церковь сія создашася, огонь великъ, среди огня образъ чудотворца Николая, во огни горяще, недоумѣвашася, страхомъ велимъ ужася, вечеру сущу уклонися на путь свой. По времени возвратися, ни памятуема видѣнный огонь, явися ему образъ на дрѣвѣ стоящи, во свѣтѣ сіяющъ свѣтлостію велию. По пренесеніи св. церкви въ лѣто невѣдомо, изыде смертоносная язва Божіимъ веленіемъ на градъ Карачевъ»... Далѣе рукопись повѣтствуетъ о чудотвореніяхъ, явленныхъ въ разное время отъ образа святителя Николая.

Сопоставивъ это письменное сказаніе съ устнымъ преданіемъ, мы видимъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ совершенно самостоятельное происхожденіе, такъ какъ въ нихъ нѣтъ такой

сходственности, которая могла бы наводить на мысль, что одно изъ нихъ возникло на почвѣ другого: то-есть, что или письменное сказаніе повторяетъ лишь народную молву, или что эта молва заимствована изъ сказанія. Эта самостоятельность ихъ происхожденія, вмѣстѣ съ отсутствіемъ противорѣчій въ изложеніи главныхъ событій, дѣлаетъ повѣствованія каждого изъ нихъ особенно цѣнными и заслуживающими довѣрія. Описавъ самое явленіе св. иконы, письменное сказаніе повѣствуетъ о принесеніи ея въ Брянскѣ, о бывшихъ тамъ чудотвореніяхъ отъ нея, о построеніи въ этомъ городѣ храма въ честь ея и о пожарѣ этого храма; въ мѣстномъ преданіи ничего не говорится о пребываніи св. иконы въ Брянскѣ и повѣствованіе начинается прямо съ построенія перкви на рѣкѣ Одринѣ. Очевидно, что современному этому событію окрестному населенію Одрина совсѣмъ не было извѣстно о самомъ первомъ явленіи иконы братьямъ брянчанамъ и молва объ этомъ событіи разнеслась среди него лишь послѣ вторичнаго явленія иконы и пострсенія храма ужъ на рѣкѣ Одринѣ, то-есть въ чертѣ ихъ мѣстожителства. Занимаясь преимущественно исторіею св. иконы, письменное сказаніе и далѣе повѣствуетъ главнымъ образомъ только о ней, именно о ея вторичномъ явленіи на прежнемъ мѣстѣ и о постройкѣ по этому случаю здѣсь новаго храма въ честь ея, а мѣстное преданіе, дополняя его, сообщаетъ и о зарожденіи при семъ храмѣ, въ видѣ нѣсколькихъ отшельническихъ келлій, монастыря. Но оба онѣ одинаково повѣствуютъ о причинѣ, по которой возникъ монастырь, одинаково указываютъ на первоначальное основаніе его на берегу рѣки Одрина и говорятъ о послѣдовавшемъ затѣмъ перенесеніи его на берегъ Песочни, каковыя ихъ сказанія и подтверждаются какъ настоящимъ мѣстонахожденіемъ монастыря, такъ и сохранившимся за нимъ наименованіемъ «Одрина», свидѣтельствующимъ, что когда-то онъ дѣйствительно находился на этой рѣкѣ и былъ перенесенъ оттуда впоследствии, «въ лѣто невѣдомо».

Наконецъ, древнее существованіе Одрина подтверждается

грамотою дочери Литовскаго князя Ольгерда, инокини Евпраксіи, въ мірѣ Елены, писанной въ 1352 году *).

Изъ совокупленія всѣхъ этихъ данныхъ, первоначальная исторія Одрино-Николаевскаго монастыря слагается такъ:

Въ XIV вѣкѣ въ Карачевскомъ лѣсу тремъ братьямъ, занимавшимся, вѣроятно, какимъ-нибудь промысломъ въ этомъ лѣсу, явилась на деревѣ, у берега рѣки Одрина, икона святителя Николая Муръ-Ликійскаго Чудотворца. Узрѣвъ святую икону, братья сняли ее съ дерева и, возвращаясь по окончаніи своихъ дѣлъ въ лѣсу, къ мѣсту своего постоянного жительства — въ г. Брянскъ, взяли ее съ собою. Пришествіе св. иконы въ Брянскъ ознаменовалось громкимъ чудотвореніемъ отъ нея: въ городѣ свирѣпствовала въ то время моровая язва, которая съ принесеніемъ св. иконы въ теченіе трехъ дней прекратилась. Излившаяся отъ св. иконы благодатная сила, очевидно, отличалась такою разительною ясностью, что всѣ жители Брянска не только узнали въ такой краткій срокъ о драгоценной находкѣ братьевъ, но и чудесное по своей быстротѣ прекращеніе эпидеміи несумнительно было отнесено ими именно къ пришествію этой святыни въ ихъ городъ и въ благодарность за молитвенное ходатайство святителя Николая, они построили въ честь новоявленнаго образа его храмъ, сдѣлавшійся мѣстомъ усердныхъ молитвъ и постоянныхъ посѣщеній вѣрующихъ. Но, по святому изволенію чудотворца Николая, образъ его не долженъ былъ навсегда оставаться въ городѣ; и вотъ, Божіимъ попущеніемъ, созданный въ честь его храмъ сгораетъ отъ грозы и вмѣстѣ съ пожаромъ церкви исчезаетъ и св. икона. Вѣрующему человѣку легко можно представить себѣ скорбь брянчанъ, когда они лишились столь чтимой ими святыни. Но скорбь эта была непродолжительна. По прошествіи нѣкотораго времени, тѣ же братья возвращаются по своимъ дѣламъ опять въ лѣсъ, на берегъ рѣки Одрина, и здѣсь снова находятъ первоявленную имъ икону Св. Николая. Исполненные благоговѣй-

*) „Собраніе государственныхъ грамотъ“, ч. I, стр. 190.

ной радости и удивленія предъ непостижимымъ, чудеснымъ путешествіемъ св. иконы, братья, уразумѣвъ, что угодникъ Божій самъ избираетъ мѣсто для постояннаго пребыванія своего образа, поступаютъ на этотъ разъ иначе, и вотъ въ Карачевскомъ лѣсу повторяется хорошо извѣстная древней православной Руси умилительная картина: подъ темными сводами грознаго, вѣковаго бора раздается стукъ топора, горсть мірскихъ людей, оставивъ свои обычныя, житейскія занятія, трудится надъ созиданіемъ крохотной деревянной церкви, долженствующей стать краеугольнымъ камнемъ новой иноческой обители. Но гдѣ же братія этой возникающей обители, гдѣ средства къ существованію? Ни того, ни другого нѣтъ еще здѣсь, но у этой обители есть Хозяинъ-Чудотворецъ; онъ соберетъ и братію съ разныхъ концовъ обширной русской земли, дастъ и необходимыя для нея средства, дастъ и несравненно ббльшее чѣмъ всѣ матеріальныя блага—дастъ благодать свою избранному имъ мѣсту.

Съ этимъ даромъ своего великаго Основателя, зародившаяся въ глухомъ лѣсу, въ видѣ скромной деревянной церкви, обитель, не взирая ни на какія притѣсненія, бѣды и напасти, просуществовала вотъ уже пять вѣковъ. А сколько этихъ бѣдъ и напастей ожидало юную, возникшую вдали отъ правительственныхъ центровъ, на самой окраинѣ своего отечества, обитель, и сколько перенесла она ихъ за время своего пятивѣковаго существованія! Грозное Литовское разореніе Орловскаго края, разореніе отъ скрывавшихся въ лѣсахъ разбойниковъ, превратившихъ св. обитель въ груду пепла и развалинъ, тяжелую для монастырей эпоху реформъ Петра I и Екатерины II—все это пережилъ Одринъ. Неоднократно, по человѣческому разумѣнію, казалось, что дни святой обители сочтены, что у нея ужъ совершенно отнята возможность продолжать свое бытіе, но дивною помощью своего великаго Покровителя она каждый разъ снова возраждалась и иногда еще въ лучшемъ видѣ, чѣмъ была прежде. Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія, всякій разъ, когда по какимъ-либо причинамъ обитель начинала приходить въ упадокъ, или отъ дѣлаемыхъ

ей притѣсненій существованію ея угрожала опасность, Божественный Промыслъ или посылалъ для ея духовнаго водительства и защиты ея интересовъ достойнаго раба своего, или въ стѣнахъ ея открывался источникъ новой благодати, привлекавшій къ ней вниманіе вѣрующихъ, и ихъ усердіемъ и' посильными приношеніями обитель получала возможность снова оправиться отъ постигшаго ее бѣдствія. Но возвратимся къ прерванному повѣствованію.

Построеніе, хотя и въ глухомъ лѣсу, братьями брянчанами церкви не могло долго оставаться неизвѣстнымъ окрестному населенію, во-1-хъ, въ виду относительной близости ея мѣсто-нахожденія отъ большихъ проѣздныхъ трактовъ того времени и г. Карачева, а во 2-хъ, потому, что поводомъ къ ея созиданію было столь чудесное событіе, какъ двукратное явленіе св. иконы, о каковомъ событіи, въ свою очередь, должны были сразу узвать многіе, такъ какъ св. икона, по явленіи, не осталась скрытымъ даромъ въ обрѣтшей ее семьѣ, но, принесенная въ Брянскъ, явно прославилась тамъ силою чудотвореній. Поэтому, вслѣдъ за окончаніемъ постройки храма, при немъ построены были и двѣ келліи, для пожелавшихъ поселиться здѣсь отшельниковъ. Истекшіе пять вѣковъ изгладили изъ народной памяти имена этихъ первыхъ подвижниковъ святой обители и неизвѣстно были ли это тѣ же братья-строители храма, или кто-либо изъ благодарныхъ брянчанъ послѣдовалъ сюда за прославившейся въ ихъ городѣ св. иконой или, быть можетъ, сюда переселились какіе-либо спасавшіеся и раньше въ Карачевскихъ лѣсахъ отшельники. Извѣстно лишь, что вскорѣ число братіи новой обители увеличилось и вслѣдствіе этого въ недалекомъ разстояніи отъ храма возникли еще двѣ отшельническія келліи: одна — на рѣкѣ Почаевѣ, а другая — на рѣкѣ Песочнѣ. Само собою разумѣется, что храмъ, хранящій въ своихъ стѣнахъ такую святыню, какъ явленная и прославившаяся чудотвореніями икона, не долженъ былъ оставаться безъ службы, но встарину монашествующіе, по смиренію, вообще рѣдко принимали священство. Въ средѣ же только что начинавшей состав-